

Особенности психологических защит и копинг-стратегий несовершеннолетних правонарушителей

Гарнаева Г.И.

Казанский (Приволжский) федеральный университет (ФГАОУ ВО КФУ), г. Казань, Российская Федерация

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4410-7689>, e-mail: guzka-1@kpfu.ru

Шишова Е.О.

Казанский (Приволжский) федеральный университет (ФГАОУ ВО КФУ), г. Казань, Российская Федерация

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4903-9021>, e-mail: evgeniya.shishova@kpfu.ru

В статье приводятся данные исследования, направленного на изучение стратегий преодоления личностных трудностей и степени адаптации к стрессу и травмирующим обстоятельствам в условиях нормы и несовершеннолетней преступности. Эмпирические данные получены на базе общеобразовательных учреждений г. Казани и специальных учебно-воспитательных учреждений для детей и подростков с девиантным поведением. Выборку исследования составили 163 несовершеннолетних мужского пола. Из них — 106 несовершеннолетних преступников и 57 законопослушных подростков. Использовалась методика Э. Хайма «Изучение механизмов совладания» и опросник «Индекс жизненного стиля». По результатам однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) в группах испытуемых, отбывающих наказания в различных местах, установлены достоверные различия по защитным механизмам и механизмам совладания у несовершеннолетних осужденных подростков. Показано, что для лиц, совершающих противоправные действия, характерно избыточное включение психологических защит и неадаптивных вариантов копинг-поведения, что не позволяет им осознавать объективную, реальную ситуацию и способствовать эффективному ее разрешению. Делается вывод о необходимости разработки индивидуальных программ глубинной психологической коррекции преступных форм поведения и формирования конструктивных стратегий преодоления стрессовых ситуаций.

Ключевые слова: психологические защиты, копинг-стратегии, несовершеннолетние осужденные, условно осужденные, механизмы совладания.

Финансирование: работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета (ПРИОРИТЕТ-2030).

Для цитаты: Гарнаева Г.И., Шишова Е.О. Особенности психологических защит и копинг-стратегий несовершеннолетних правонарушителей [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Том 13. № 1. С. 107–118. DOI:10.17759/psylaw.2023130108

Features of Psychological Defense Mechanisms and Individual Coping Strategies of Juvenile Delinquency

Guzel I. Garnaeva

Kazan Federal University, Kazan, Russia

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4410-7689>, e-mail: guzka-1@yandex.ru

Evgeniya O. Shishova

Kazan Federal University, Kazan, Russia

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4903-9021>, e-mail: evgeniya.shishova@kpfu.ru

The article presents data from a study aimed at studying strategies for overcoming personal difficulties and the degree of adaptation to stress and traumatic circumstances in the context of norm and juvenile delinquency. Empirical data were obtained on the basis of general educational institutions in Kazan and special educational institutions for children and adolescents with deviant behavior. The total sample size was 163 people. Of these, 106 are juvenile criminals and 57 are law-abiding teenagers. We used the methodology of E. Heim “Study of coping mechanisms” and the questionnaire “Index of life style”. With the help of one-way analysis of variance in groups of subjects serving sentences in different places, significant differences were established in the protective mechanisms and in the coping mechanisms of convicted juveniles. It is shown that individuals who commit illegal actions are characterized by excessive inclusion of psychological defenses and non-adaptive versions of coping behavior, which does not allow them to realize an objective, real situation and contribute to its effective resolution. It is concluded that it is necessary to develop individual programs for deep psychological correction of criminal forms of behavior and the formation of constructive strategies to overcome stressful situations.

Keywords: psychological defense mechanisms, coping behavior strategies, adolescent, juvenile convicts, adaptation.

Funding: the paper has been supported by the Kazan Federal University Strategic Academic Leadership Program (PRIORITY-2030).

For citation: Garnaeva G.I., Shishova E.O. Features of Psychological Defense Mechanisms and Individual Coping Strategies of Juvenile Delinquency. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 1, pp. 107–118. DOI:10.17759/psylaw.2023130108 (In Russ.).

Введение

Актуальность данного исследования определяется неуклонным ростом числа преступлений, совершенных лицами несовершеннолетнего возраста [2; 7]. В связи с этим особый интерес представляет изучение психологических детерминант преступлений и правонарушений несовершеннолетних. Проблема противоправного поведения подростков ввиду сложности, многогранности и возрастающей социальной актуальности остается недостаточно изученной. Объяснение поведения и причин противоправного поведения несовершеннолетних возможно только при глубоком анализе личностных факторов, влияющих на поведение, что может послужить основанием для реализации психологического сопровождения и позволит найти

эффективные средства корректирующих воздействий и профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних [5; 13; 17].

К важным признакам патологических поведенческих нарушений П.Б. Ганнушкин относит наличие в поведении человека таких моделей, которые способствуют социальной дезадаптации в той или иной степени выраженности, в виде конфликтности, открытого конфронтационного антисоциального и агрессивного поведения, неудовлетворенности взаимодействиями с окружающими людьми, социально-психологической изоляции. Патологическое поведение человека характеризуется его взаимодействием с реальностью, т. е. его адаптивностью, а признаки тотальности и стабильности, указывают в большинстве случаев на дезадаптацию и длительность проявления дезадаптивных качеств поведения [6]. Систему поступков, отклоняющихся от установленных в обществе поведенческих норм и проявляющихся в виде неадаптивности, особенностях эмоционально-волевой сферы, общей несбалансированности психических процессов, обычно называют девиантным поведением [8].

В числе психологических особенностей личности, играющих ведущую роль в формировании девиантного поведения, можно выделить: зависимость, повышенная тревожность, снижение переносимости трудностей в повседневной жизни, чувства гнева, депрессия, чувство беспомощности, раздражительность, агрессивные импульсы, психическая напряженность, скрытый комплекс неполноценности, сочетающийся с внешне проявляемым превосходством, попытки уйти от ответственности в принятии решений [6]. Эти черты встречаются в различных сочетаниях, что позволяет считать их фактором, предрасполагающим к развитию поведенческих патологий.

Ю.М. Антонян, Б.В. Волженкин отмечают, что на преступное поведение влияет совокупность социально-демографических, нравственно-психологических характеристик, личностных качеств и особенностей интеллектуальных, эмоциональных и волевых свойств лиц, совершивших преступление [1]. В то же время Е.Б. Усова подчеркивает, что несовершеннолетние правонарушители, как правило, характеризуются особенностями эмоционально-волевой сферы и часто вспыльчивы, раздражительны, импульсивны, отличаются повышенной конфликтностью, агрессивностью и тревожностью. Нарушение основных механизмов социализации ведет к неправильному представлению о себе, своем Я-образе, образе мира и, как следствие, соотносению себя с негативными эталонами поведения, т. е. проявляется в делинквентном поведении. Постоянное сопротивление подростка средовым факторам, внутренним условиям на пути удовлетворения собственных потребностей создает благоприятные условия для развития лишь в том случае, когда есть соответствующий эмоционально-волевой ресурс, однако при его отсутствии может приводить к деструктивным эффектам, таким как конфликты, стресс, агрессия и девиации [18].

В подростковом возрасте отсутствует полное принятие себя как личности, представления о себе во многом идеалистичны и направлены на образ будущего человека, т. е. на то, каким подросток еще хочет стать. Подростку очень важно отношение к нему других людей, особенно сверстников. Неправильное окружение с искаженными нравственными ориентирами формирует такую же искаженную личность. Подросток стремится к независимости, но не готов еще нести ответственность за свою жизнь. Часто он боится поступков и действий, потому что его возможности ограничены. Следствием этого может явиться демонстративное и рискованное поведение, желание доказать другим, что он не хуже, что он способен на поступок, за который его можно уважать. При этом часто он игнорирует моральную сторону, ему бывает не важно, положительное или отрицательное действие он совершает. Самый главный

мотив — восстановить внутреннее равновесие, вызванное реальным или мнимым игнорированием его уникальности.

Преодоление жизненных трудностей или ситуаций, с которыми человек сталкивается на протяжении жизненного пути, может рассматриваться как условие саморазвития личности [4; 9]. Человек может реагировать на тяжелые жизненные ситуации по-разному: подавленностью, смирением, депрессией, уходом от реальности, а также прибегнуть к самоповреждающему поведению [15]. Однако данные пути преодоления трудностей помогают сохранению прежней ситуации. Действия, которые выражают стремление к новым достижениям, к успеху, к изменению трудной ситуации, требуют волевых усилий, высокого уровня саморегуляции поведения, способствуя эффективности преодоления сложных жизненных ситуаций.

Основными источниками для понимания противоправного поведения подростков являются уровень развития личности, копинг-стратегии, картина мира и психологические защиты [8; 12]. Защитные механизмы позволяют свести к минимуму или устранить психологический дискомфорт, тревогу, травмирующие личность переживания, связанные с внутренними или внешними конфликтами, и являются системой регуляторных механизмов [10; 14].

Однако многочисленные исследования подтверждают тот факт, что частое применение защит может вызвать ряд отрицательных последствий, при этом лишая человека возможности осознанно воздействовать на ситуацию и лишь на короткий промежуток времени уменьшая тревогу, гнев, чувство вины, агрессию. Реализация механизмов психологической защиты может приобрести деструктивный характер, способствуя лишь временному достижению личностного благополучия и при этом превращаясь из системы самосохранения в систему разрушения личности. Выбирая пассивную стратегию, отказываясь от решения создавшейся ситуации, человек способствует накоплению нерешенных проблем, которые со временем приобретают хронический характер [11].

Организация и методы исследования

Эмпирические данные получены на базе общеобразовательных учреждений г. Казани, Государственного казенного специального учебно-воспитательного общеобразовательного учреждения закрытого типа «Республиканская специальная общеобразовательная школа имени Н.А. Галлямова», Федерального государственного бюджетного специального учебно-воспитательного учреждения для детей и подростков с девиантным поведением «Раифское специальное профессиональное училище закрытого типа», а также на выборке несовершеннолетних осужденных условно с испытательным сроком по Республике Татарстан. Общий объем выборки составил 163 несовершеннолетних мужского пола. Из них 106 несовершеннолетних преступников и 57 законопослушных подростков в возрасте от 15 до 17 лет.

В диагностических целях использовались следующие методики исследования:

- методика Э. Хайма «Изучение механизмов совладания» с целью изучения способов преодоления стрессовых и проблемных для личности ситуаций [3];
- опросник Г. Келлермана и Р. Плутчика в адаптации Л.И. Вассермана «Индекс жизненного стиля» (Life Style Index, LSI) для диагностики преобладающих типов психологических защит [16; 19].

Результаты и обсуждение

Испытуемые были поделены на четыре группы в зависимости от места отбывания наказания.

1. Несовершеннолетние преступники, отбывающие наказание в «Республиканской специальной общеобразовательной школе имени Н.А. Галлямова» (группа А): представлена испытуемыми, отбывающими наказание в образовательном учреждении — 26 человек. В данном учреждении находятся подростки от 11 до 17 лет. В школу поступают дети с устойчивым асоциальным поведением, совершившие противоправные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, нуждающиеся в особых условиях воспитания и требующие специального педагогического подхода, по решению суда осужденные на срок реабилитации до 3 лет.

2. Несовершеннолетние преступники, отбывающие наказание в «Раифском специальном профессиональном училище закрытого типа» (группа Б): представлена испытуемыми, у которых реализуется программа кадетского образования и военно-патриотического воспитания — 48 человек.

3. Несовершеннолетние осужденные, отбывающие наказание условно (группа В): испытуемым данной группы суд устанавливает испытательный срок, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление, — 32 человека. Условное осуждение предполагает освобождение осужденного от реального исполнения наказания при наличии оснований считать, что цели наказания могут быть достигнуты без реального отбывания наказания.

4. Законопослушные подростки (контрольная группа): испытуемые данной группы — подростки, обучающиеся в образовательных учреждениях г. Казани, — 57 человек.

Полученные результаты диагностики изучения механизмов психологической защиты и общей напряженности всех измеряемых защит у несовершеннолетних подростков подтверждают, что в выборках испытуемых в зависимости от места прохождения наказания наблюдается разная выраженность механизмов психологических защит. Для оценки достоверности различий между группами испытуемых, отбывающих наказания в различных местах пребывания, использовался однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), с помощью которого установлены достоверные различия по защитным механизмам (отрицание, замещение), подавление, регрессия, «компенсация, проекция) и механизмам совладания несовершеннолетних осужденных подростков (табл. 1).

Таблица 1

Степень выраженности механизмов психологической защиты в условиях нормы и несовершеннолетней преступности (N = 163)

Механизмы психологической защиты	Средние значения в группе:				F _{эмп.}	p
	А	Б	В	контрольная		
Отрицание	64,23	65,10	71,04	57,53	3,555	0,016
Реактивное образование	38,46	43,54	48,85	49,82	1,524	0,211
Замещение	56,77	56,52	22,15	46,98	17,030	0,001
Подавление	57,04	54,85	42,04	45,21	6,577	0,001
Регрессия	48,65	47,02	25,46	50,65	10,382	0,001
Компенсация	56,15	62,71	39,62	52,98	9,003	0,001
Проекция	64,96	59,69	30,38	59,63	17,068	0,001
Интеллектуализация	61,58	64,81	69,19	60,65	1,556	0,203

По результатам однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) были установлены статистически значимые различия в выраженности механизмов психологической защиты несовершеннолетних осужденных подростков, отбывающих срок в разных местах пребывания. Конструктивными, зрелыми, когнитивными психологическими защитными механизмами являются компенсация, гиперкомпенсация, интеллектуализация и замещение, а наиболее деструктивными, примитивными (незрелыми) — проекция, отрицание, подавление и регрессия.

Необходимо обратить внимание на то, что результаты условно осужденных по большинству защитных механизмов значительно отличаются, как от результатов подростков, пребывающих в спецучреждениях, так и от контрольной группы. Поведение подростков данной группы отличается рядом особенностей: ярко выражены симптомы дефектного функционирования чувства Я, выражающиеся в отрицании, отчуждении, повышенных страхах и тревожности, что не позволяет адекватно оценивать происходящее, а при конфликтных или психотравмирующих ситуациях характеризуется внешним искажением восприятия действительности. Можно предположить, что подростки данной группы пресекают негативные эмоции, неприятные переживания при помощи логических установок или манипуляций, используя примитивную фантазию.

Механизм психологической защиты «отрицание» чаще встречается у лиц с высокой готовностью подчиниться внушающему воздействию, с выраженным эгоцентризмом, демонстративностью, склонностью к зависимому поведению и симуляции, самокритике и самонадеянности. С помощью примитивного механизма инфантильной подмены у подростков снижается тревога за счет выраженного искажения восприятия действительности и нежелания признать отрицательные, негативные чувства к субъекту переживания и внутренне неприемлемые черты. Преобладание данного механизма наблюдается у лиц, условно отбывающих наказание.

У несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в образовательных учреждениях закрытого типа, наиболее выражена форма психологической защиты «замещение», которая дает возможность справиться с гневом, враждебностью, негативными эмоциями и перенести их с недостижимого объекта на доступный объект. Подростки этих групп характеризуются повышенной раздражительностью, агрессивностью, импульсивностью, склонностью к рискованным поступкам и доминированием в сочетании с сентиментальностью. Наименьшая выраженность данного механизма наблюдается у лиц условно осужденных.

Посредством «подавления» устраняется значимая неприемлемая и травмирующая информация для личности. Данный механизм наиболее выражен у первой и второй групп. Характеризуя выраженность данного механизма психологической защиты у лиц, совершивших противоправные действия, можно предположить, что истинные свойства их личности и стремления не принимаются ими, например жестокость, агрессия, сексуальные желания, злость, подлость.

Механизм защиты «регрессия» чаще проявляется в форме защитной реакции у законопослушных подростков (контрольная группа), обучающихся в образовательных учреждениях, посредством этого механизма личность в своих поведенческих реакциях стремится избежать тревоги, переходя на более ранние стадии развития. Данный механизм позволяет заменить решение субъективно сложных задач относительно более простыми и доступными в сложившихся ситуациях, когда неосознаваемые желания или конфликты прямо выражаются и реализуются в действиях. Подросткам с регрессивным поведением присущи податливость

влиянию окружающих, смена настроения, непереносимость одиночества, потребность в подбадривании и высокая коммуникабельность.

Кроме отрицания, замещения и подавления, у несовершеннолетних правонарушителей в значительной мере выражены компенсаторные защитные механизмы, проявлением которых может быть стремление отвлечься от основной проблемы с помощью других событий, замаскировать отрицательные черты, вызывающие негативные эмоции, наиболее подходящими. Выраженность данного механизма у преступников с асоциальным поведением, с агрессивными и преступными действиями, направленными против личности, можно рассматривать как одну из форм устранения чувства неполноценности, потери, унижения путем трансформации внутренних импульсов в субъективно понимаемую противоположность.

Выраженность примитивного механизма защиты «проекция» наблюдается у первой группы подростков, характеризуя их направленность вовне. Можно предположить, что несовершеннолетние преступники нередко приписывают агрессивность окружающим, чтобы оправдать свою собственную агрессивность или недоброжелательность, которая проявляется как бы в защитных целях. Наделение другого субъекта своими эмоциями, мыслями, переживаниями, перенос собственных нежелательных черт и качеств позволяют снизить ответственность за свои поступки, возложить вину на кого-нибудь или что-нибудь.

На следующем этапе были получены результаты диагностики механизмов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями, были исследованы 26 ситуационно-специфических вариантов копинга, которые распределены по трем основным сферам психической деятельности (когнитивному, эмоциональному и поведенческому).

При проведении исследования было обнаружено, что в выборках испытуемых в зависимости от места прохождения наказания наблюдается различная выраженность копинг-стратегий. Важно отметить различия в защитных механизмах и копинг-поведении. Смысл защитных механизмов — изменение (обычно грубое изменение) образа мира по принципу удовольствия. С помощью механизмов психологической защиты достигается лишь относительное личностное благополучие за счет искажения реальности, при этом затрудняется эффективное разрешение проблем. В отличие от бессознательных психологических механизмов защиты, копинг-стратегия — это вариант сознательного реагирования и целенаправленного поведения человека через понимание неизменности мира и изменения себя. Изучение копинг-стратегий позволяет выделить адаптивные, относительно адаптивные и неадаптивные стратегии, определяющие степень адаптации к стрессу и травмирующим обстоятельствам, от чего зависит эффективность преодоления сложной ситуации.

При анализе были обнаружены следующие особенности (табл. 2). Оказалось, что в группах несовершеннолетних преступников выраженность неадаптивных и относительно адаптивных копинг-стратегий выше, по сравнению с контрольной группой ($\varphi=3,86$; $p<0,01$). То есть пассивность, неверие в собственные силы, впадение в состояние безнадежности, принятие алкоголя и лекарств, неожиданное путешествие или передача ответственности кому-либо для них окажется наиболее приемлемым способом демонстрации отказа от принятия каких-либо решений.

Для оценки достоверности различий между группами испытуемых использовался однофакторный дисперсионный анализ (табл. 3). На основе проведенного статистического анализа были установлены достоверные различия по «эмоциональным копинг-стратегиям» и «поведенческим копинг-стратегиям» в группах испытуемых, находящихся в разных условиях отбывания наказания.

Таблица 2

Показатели соотношения различных копинг-стратегий в группах испытуемых (N = 163)

Механизмы совладания	Группа			
	А (n=26)	Б (n=48)	В (n=32)	контр. (n=57)
Адаптивные копинг-стратегии	23% (6)	21% (10)	34% (11)	56% (32)
Относительно адаптивные копинг-стратегии	35% (9)	31% (15)	28% (9)	26% (15)
Неадаптивные копинг-стратегии	42% (11)	48% (23)	38% (12)	18% (10)

Таблица 3

Степень выраженности механизмов совладания со стрессовыми и проблемными ситуациями (N = 163)

Механизмы совладания	Средние значения в группе:				F _{эмп.}	p
	А	Б	В	контрольная		
Когнитивные копинг-стратегии	1,35	1,43	1,26	1,55	2,032	0,112
Эмоциональные копинг-стратегии	2,31	2,42	2,75	2,23	4,983	0,003
Поведенческие копинг-стратегии	1,06	1,18	1,16	1,42	3,457	0,018

По когнитивным копинг-стратегиям принципиальных различий между группами испытуемых не выявлено, что свидетельствует о способности глубокого анализа и желании поиска возможных путей решения трудных ситуаций. Эта форма поведения направлена на повышение самооценки и самоконтроля, более глубокое осознание собственной ценности как личности, наличие веры в собственные ресурсы в преодолении трудных ситуаций.

Анализ эмоциональных копинг-стратегий показал, что адаптивные формы поведения, такие как «оптимизм», ярче выражены у законопослушных подростков (контрольная группа), а неадаптивные, такие как «протест», «самообвинение», «агрессивность», «подавление эмоций», выражающиеся в поведении, характеризующемся подавлением эмоциональных состояний, переживанием злости и возложением вины на себя и других, чаще встречаются у несовершеннолетних осужденных.

Адаптивные и относительно адаптивные поведенческие копинг-стратегии, такие как «сотрудничество», «отвлечение», «альтруизм», чаще проявляются в контрольной группе подростков, а неадаптивные варианты копинг-поведения, среди которых «активное избегание», «компенсация», «отступление», чаще предпочитают несовершеннолетние правонарушители. Несовершеннолетние осужденные первой и второй групп, отбывают наказания за совершенные преступления в образовательных учреждениях закрытого типа, т. е. с изоляцией от общества, избегают активных межличностных контактов и предпочитают уединение, покой и изоляцию, выбирая пассивную стратегию.

Выявлены тенденции сопряженности выраженности копинг-стратегий с психологическими защитами. Результаты корреляционного анализа показали, что выраженность эмоциональной копинг-стратегии «протест» имеет прямую связь с психологическими механизмами «проекция» (при $p \leq 0,05$) и «замещение» (при $p \leq 0,01$); обратную связь копинга «подавление эмоций» (при $p \leq 0,01$) с механизмом «проекция»; прямую связь между «вытеснением» и «отвлечением» (при $p \leq 0,05$); между «компенсацией» и «эмоциональной разрядкой» (при $p \leq 0,05$); между «гиперкомпенсацией» и «отвлечением». Можно предположить, что, вытесняя травмирующую информацию из сознания или приписывая негативные чувства другому человеку и «выплескивая» их на него, при этом сохраняя предмет желания, но меняя знак от-

ношения к нему, испытываемый в случае «провала», неэффективности одного блока совладающего поведения в работу включает другой, компенсируя «недоработки» первого и страхуясь от дезадаптации и появления невротических симптомов.

Выводы

1. Установленные различия подтверждают, что для лиц, совершающих противоправные действия, характерно избыточное включение психологических защит и неадаптивных вариантов копинг-поведения, что не позволяет им осознавать объективную, реальную ситуацию и способствовать эффективному ее разрешению. Полученные эмпирические результаты свидетельствуют, что несовершеннолетние правонарушители чаще используют деструктивные психологические защиты, которые из системы самосохранения превращаются в систему саморазрушения личности.

2. Результаты исследования могут стать основой для разработки индивидуальных программ глубинной психологической коррекции преступных форм поведения, а также профилактических и коррекционно-развивающих программ в рамках психологического сопровождения подростка в системе образования по профилактике преступного поведения и повышению его адаптационных возможностей. Дальнейшая перспектива исследования заключается в исследовании проблемы картины мира и ее связи с характеристиками личности.

Литература

1. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юрист, 1966. 336 с.
2. Баев В.В., Бигалиева Я.Г., Исаенко А.С., Плутенко Д.С. Преступность несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Кронос. 2021. Том 6. № 1 (51). С. 86–91. doi:10.24412/2658-7556-2021-151-86-91
3. Блинова В.Л., Блинова Ю.Л. Психологические основы самопознания и саморазвития педагога. 2-е изд., испр. и доп. Казань: Изд-во ТГГПУ, 2009. 232 с.
4. Блинова В.Л., Лопухова О.Г., Шишова Е.О. Особенности психологических защит при разном уровне готовности личности к саморазвитию // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 1571.
5. Богданович Н.В., Делибалт В.В. Профилактика девиантного поведения детей и подростков как направление деятельности психолога в образовательных учреждениях [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 1–14. doi:10.17759/psylaw.2020100201
6. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. Нижний Новгород: Изд-во НГМА, 1998. 123 с.
7. Демидова-Петрова Е.В. Исследование преступности несовершеннолетних в современной России [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. № 12 (1). С. 4–16. doi:10.21638/spbu14.2021.101
8. Змановская Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения: Учебное пособие. М.: Академия, 2003. 288 с.
9. Иванова О.И., Бусарова О.Р. Особенности копинг-стратегий старших подростков из неполных семей [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 103–115. doi:10.17759/psylaw.2020100109
10. Карвасарский Б.Д. Клиническая психология. СПб: Питер, 2004. 539 с.
11. Котенева А.В. Психологическая защита личности. М.: Изд-во МГТУ, 2013. 562 с.

12. *Либина А.В.* Совладающий интеллект: человек в сложной жизненной ситуации. М.: Эксмо, 2008. 400 с.
13. *Максименкова Л.И., Гучкова Т.Н.* Специфика механизмов психологической защиты и копинг-стратегий у девиантных подростков // Мир науки. Педагогика и психология. 2020 № 2.
14. *Набиуллина Р.Р., Тухтарова И.В.* Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом: Учебно-методическое пособие. Казань: Казанская государственная медицинская академия, 2003. 98 с.
15. *Польская Н.А.* Факторы риска и направления профилактики самоповреждающего поведения подростков [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2018. Том 7. № 2. С. 1–20. doi:10.17759/cpse.2018070201
16. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. Пособие для психологов и врачей / Под ред. Л.И. Вассермана. СПб: СПб НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2005. 50 с.
17. *Свечников Н. И., Князькина А.Ю.* Преступность несовершеннолетних: личность преступника, причины, профилактика // Вестник Пензенского государственного университета. 2020. № 3 (31). С. 85–95.
18. *Усова Е.Б.* Психология девиантного поведения: Учебно-методический комплекс. Минск: Изд-во МИУ, 2010. 180 с.
19. *Plutchik R., Kellerman H., Conte H.R.* A Structural Theory of Ego Defenses and Emotions // Emotions in Personality and Psychopathology / Izard C.E. (ed.). Boston, MA: Springer, 1979. P. 227–257. doi:10.1007/978-1-4613-2892-6_9

References

1. Antonyan Yu.M., Enikeev M.I., Eminov V.E. Psikhologiya prestupnika i rassledovaniya prestuplenii. Moscow: Yurist, 1966. 336 p. (In Russ.).
2. Baev V.V., Bigalieva Ya.G., Isaenko A.S., Plutenko D.S. Prestupnost' nesovershennoletnikh [Juvenile Delinquency] [Elektronnyi resurs]. *Kronos = Chronos*, 2021. Vol. 6, no. 1 (51), pp. 86–91. doi:10.24412/2658-7556-2021-151-86-91
3. Blinova V.L., Blinova Yu.L. Psikhologicheskie osnovy samopoznaniya i samorazvitiya pedagoga. 2nd ed. Kazan: Izd-vo TGGPU, 2009. 232 p. (In Russ.).
4. Blinova V.L., Lopukhova O.G., Shishova E.O. Osobennosti psikhologicheskikh zashchit pri raznom urovne gotovnosti lichnosti k samorazvitiyu [Features of psychological defenses with different types of readiness of the person for self-development]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*, 2015, no. 1, p. 1571. (In Russ.).
5. Bogdanovich N.V., Delibalt V.V. Profilaktika deviantnogo povedeniya detei i podrostkov kak napravlenie deyatel'nosti psikhologa v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh [Prevention of Deviant Behavior of Children and Adolescents as a Field of Activity of a Psychologist in Educational Institutions] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 2, pp. 1–14. doi:10.17759/psylaw.2020100201 (In Russ.).
6. Gannushkin P.B. Klinika psikhopatii, ikh statika, dinamika, sistematika. Nizhny Novgorod: Izd-vo NGMA, 1998. 123 p. (In Russ.).
7. Demidova-Petrova E.V. Issledovanie prestupnosti nesovershennoletnikh v sovremennoi Rossii [Research on juvenile delinquency in modern Russia] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2021, no. 12 (1), pp. 4–16. doi:10.21638/spbu14.2021.101 (In Russ.).
8. Zmanovskaya E.V. Deviantologiya: Psikhologiya otklonyayushchegosya povedeniya: Uchebnoe posobie. Moscow: Akademiya, 2003. 288 p. (In Russ.).

Гарнаева Г.И., Шишова Е.О.
Особенности психологических защит и копинг-стратегий несовершеннолетних правонарушителей
Психология и право. 2023. Том 13. № 1. С. 107–118.

Garnaeva G.I., Shishova E.O.
Features of Psychological Defense Mechanisms and Individual Coping Strategies of Juvenile Delinquency
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 1, pp. 107–118.

9. Ivanova O.I., Busarova O.R. Osobennosti koping-strategii starshikh podrostkov iz nepolnykh semei [Features of Coping Strategies of Older Adolescents from Single-Parent Families] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 1, pp. 103–115. doi:10.17759/psylaw.2020100109 (In Russ.).
10. Karvasarsky B.D. *Klinicheskaya psikhologiya*. Saint Petersburg: Piter, 2004. 539 p. (In Russ.).
11. Koteneva A.V. *Psikhologicheskaya zashchita lichnosti*. Moscow: Izd-vo MGGU, 2013. 562 p. (In Russ.).
12. Libina A.V. *Sovladayushchii intellekt: chelovek v slozhnoi zhiznnoi situatsii*. Moscow: Eksmo, 2008. 400 p. (In Russ.).
13. Maksimenkova L.I., Guchkova T.N. Spetsifika mekhanizmov psikhologicheskoi zashchity i koping-strategii u deviantnykh podrostkov [Specificity of psychological defense mechanisms and copying strategies of deviant teenagers]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2020, no. 2. (In Russ.).
14. Nabiullina R.R., Tukhtarova I.V. *Mekhanizmy psikhologicheskoi zashchity i sovladaniya so stressom: Uchebno-metodicheskoe posobie*. Kazan: Kazanskaya gosudarstvennaya meditsinskaya akademiya Publ., 2003. 98 p. (In Russ.).
15. Polskaya N.A. Faktory riska i napravleniya profilaktiki samopovrezhdayushchego povedeniya podrostkov [Risk Factors and Approaches to Preventing Self-Injurious Behavior in Adolescents] [Elektronnyi resurs]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical Psychology and Special Education*, 2018. Vol. 7, no. 2, pp. 1–20. doi:10.17759/cpse.2018070201 (In Russ.).
16. Vasserman L.I. (ed.). *Psikhologicheskaya diagnostika indeksa zhiznennogo stilya. Posobie dlya psikhologov i vrachei*. Saint Petersburg: SPb NIPNI im. V.M. Bekhtereva, 2005. 50 p. (In Russ.).
17. Svechnikov N. I., Knyazkina A.Yu. Prestupnost' nesovershennoletnikh: lichnost' prestupnika, prichiny, profilaktika. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Penza State University*, 2020, no. 3 (31), pp. 85–95. (In Russ.).
18. Usova E.B. *Psikhologiya deviantnogo povedeniya: Uchebno-metodicheskii kompleks*. Minsk: Izd-vo MIU, 2010. 180 p. (In Russ.).
19. Plutchik R., Kellerman H., Conte H.R. A Structural Theory of Ego Defenses and Emotions. In Izard C.E. (ed.). *Emotions in Personality and Psychopathology*. Boston, MA: Springer, 1979, pp. 227–257. doi:10.1007/978-1-4613-2892-6_9

Информация об авторах

Гарнаева Гузель Ильдаровна, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент, кафедра образовательных технологий в физике, Институт физики, Казанский (Приволжский) федеральный университет (ФГАОУ ВО КФУ), г. Казань, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4410-7689>, e-mail: guzka-1@yandex.ru

Шишова Евгения Олеговна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент, кафедра педагогической психологии, Институт психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет (ФГАОУ ВО КФУ), г. Казань, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4903-9021>, e-mail: evgeniya.shishova@kpfu.ru

Information about the authors

Guzel I. Garnaeva, PhD in Physics and Mathematics, Docent, Associate Professor, Department of Educational Technologies in Physics, Institute of Physics, Kazan Federal University, Kazan, Russia, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4410-7689>, e-mail: guzka-1@yandex.ru

Гарнаева Г.И., Шишова Е.О.
Особенности психологических защит и копинг-
стратегий несовершеннолетних правонарушителей
Психология и право. 2023. Том 13. № 1. С. 107–118.

Garnaeva G.I., Shishova E.O.
Features of Psychological Defense Mechanisms and
Individual Coping Strategies of Juvenile Delinquency
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 1, pp. 107–118.

Evgeniya O. Shishova, PhD in Education, Docent, Associate Professor, Department of Educational Psychology, Institute of Psychology and Education, Kazan Federal University, Kazan, Russia, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4903-9021>, e-mail: evgeniya.shishova@kpfu.ru

Получена 20.06.2022
Принята в печать 21.12.2022

Received 20.06.2022
Accepted 21.12.2022